
Бледный Наньгун Лэ шёл по улице. Хотя Лин Кунцюань хотел ему помочь, Наньгун Лэ отказался.

Лин Кунцюаня удивило, что Наньгун Лэ может продолжать идти с таким достоинством, не смотря на сломанные ребра.

Он спросил: «Ты, правда, в порядке?»

Наньгун Лэ с горечью улыбнулся: «А ты как думаешь?»

Лин Кунцюань выдавил неловкую улыбку: «Вы улыбаетесь. Я слышал, что вы практиковали навык Божественного Буйства более десяти лет назад. Это поистине самый необычайный внутренний навык».

На самом деле, Наньгун Лэ чувствовал себя ужасно и жалко. Но он должен был соблюдать манерность и достоинство ради сбора. Он не хотел, чтобы его враги и соперники знали, что он ранен.

Внезапно, он стал прибавлять шаг, к удивлению Лин Кунцюаня. Казалось, что его раны резко исчезли!

Наньгун Лэ шёл в сторону красивого молодого человека и соблазнительно красивой девушки в белом. На самом деле, казалось, что вся улица тоже смотрела в их направлении!

Красивый молодой человек с харизматичным видом и белым длинным мечом вел вдоль улицы. Если бы кто-нибудь посмотрел в его лицо, он увидел бы, что оно сияет и незапятнанно злобой. На него было приятно смотреть, его вид напоминал всем, что в мире еще существуют праведность и доброта.

Что насчет соблазнительной девушки, которая была рядом с ним, она была как фея, которая спустилась в царство смертных. Она была очень красива и грациозна. Не смотря на то, что она была бледнокожая, её тело переполняла жизненная энергия. её улыбка была чудесной и пронзительной, все думали, что она дружелюбная и милая, всем казалось, что она улыбалась только им одним...

Это были И Пин и Цзи Линфэн.

Когда И Тяньсин покидал долину, с целью навестить могилу своей бывшей жены Шуй Ичи, он предупредил их не искать Гунсунь Бая, а вместо этого потратить время на усиленную практику боевых навыков, пока он не вернется.

И Пин и Цзи Линфэн знали, что он не вернется, по крайней мере, шесть месяцев.

Цзи сказала И Пину: «Через несколько дней будет большой сбор, организованный никем иным, как Гунсунь Баем. Учитывая количество людей, нет лучшей возможности проникнуть в поместье Гунсуня среди суматохи. Более того, мы можем воспользоваться возможностью оконфузить его перед героями боевого братства».

Он спросил у нее: «Откуда ты узнала и какая твоя выгода пойти туда?»

Она ответила: «Меня уже предупреждали о ней месяца три назад. Более того, этот сбор не секретный и почти все в братстве знают о нем. Я хочу поучаствовать в сборе и, если получится, сорвать его. Но я буду действовать в одиночку, так как мой брат не поддержал эту идею. Признанные воины будут, скорее всего, драться за превосходство. Это прекрасная возможность для меня увидеть их боевые навыки, и я смогу предупредить о них моего брата».

И с такими мыслями, они быстро выдвинулись к поместью Гунсунь.

Он повернулся и спросил её тихим голосом: «Ты говорила, что сегодня день, когда клан Гунсуня принимает у себя великое собрание основных кланов братства. И это лучшая возможность проникнуть в резиденцию клана Гунсунь и убить Гунсунь Бая. Почему, как только вы вошли в город, за нами так следят? Они уже знают о наших планах или они знают кто ты?»

Цзи Линфэн улыбнулась и очаровательно ответила: «Я никогда не появлялась в боевом братстве до этого. Невозможно, чтобы кто-нибудь когда-нибудь видел меня или вообще слышал обо мне. Посмотри на себя, ты нервничаешь, а мы еще даже не дошли. Сказать честно, у нас нет приглашений. Не смотря на то, что приглашенных воинов и прославленных людей бесчисленное количество, клан Гунсуня будет зорко следить за незнакомцами и не позволит никому из еретической или непризнанной секты проникнуть на собрание».

И Пин тихо прорычал: «Но ты же говорила, что тут будет сумятица из людей и лучшей возможности проникнуть внутрь просто не будет!»

Цзи очаровательно ему улыбнулась: «Я и правда считала, что у нас получится проникнуть в поместье, но посмотри, сколько мы привлекаем внимания. Мне больше не кажется, что это возможно».

И Пин спросил: «И что делать?»

Цзи Линфэн ответила: «Нам надо просто попытать удачу и поискать возможность».

Внезапно, И Пин замедлил шаги. Он заметил, что благородный мужчина подошел к нему. Перед ним стоял священник средних лет.

Благородный мужчина почтительно поклонился и спросил: «Простите, что отвлекаю. Вы тоже идете в поместье Гунсуня?»

Не смотря на его почтительный поклон, его глаза не сходили с Цзи Линфэн.

И Пин откровенно и без запинки ответил: «Так и есть».

Толи, благородный мужчина почувствовал, что его не узнали, толи удача улыбнулась И Пину и Цзи, мужчина быстро спросил: «Надо же, какое совпадение! Я тоже туда иду. Извините еще раз за внезапное вторжение. Я, Наньгун Лэ, мне нравится заводить друзей по всему братству. Могу я удостоиться чести узнать ваши имена?»

Кто не слышал о Счастливишке Наньгун Лэ из аристократичного клана Наньгун? Он был одним из четырех наиболее влиятельных и известных молодых мастеров боевого братства и ему сулили великое будущее. Среди четырех мастеров братства, он считался самым богатым, его состояние было сравнимо с имперской казной.

Наньгун Лэ указал на Лин Кунцюаня и сказал: «Это священник Лин Кунцюань. Он известный старейшина города Безмятежности».

Лин Кунцюань поражался, каким резвым Наньгун Лэ был. Всего секунду назад он выглядел таким бледным и больным. Он вздохнул и подумал: «Неужели так он получил свое прозвище Счастливец?»

И Пин просто ответил: «Я И Пин». Он не представил Цзи Линфэн, и вообще, казалось, не интересовался разговором.

Наньгун Лэ был слегка ошарашен. Обычно, стоило ему представиться, все пытались польстить ему и познакомиться. Но этот молодой человек совершенно им не интересовался.

Наньгун Лэ с неловкостью сказал: «Молодой человек должно быть один из тех, кто пришел из известного или признанного клана, который пригласили в поместье Гунсуня. Могу я иметь честь узнать о вашем блистательном происхождении?»

Цзи Линфэн улыбнулась и сказала: «Мой младший брат И Пин сын И Тяньсина. У нас нет приглашения из клана Гунсунь. Но Гунсунь Бай брат по оружию нашего наставника. Мы решили нанести ему визит. Вот и все»

Наньгун Лэ был поражен. Что И Пин был сыном Великого Героя И Тяньсина, который исчез и боевого братства двадцать пять лет назад. Его похождения прогремели ещё много лет назад, но до сих пор многие их вспоминали. Его так же поразило, что девушка сама заговорила с ним.

Он подумал: «Может она тоже заинтересована во мне? Это было бы прекрасно! И она старшая сестра этого И Пина. Должно быть они первый раз путешествуют по землям братства, потому что им не хватает осторожности»

Он дружелюбно сказал: «Я слышал о подвигах Великого Героя И Тяньсина. Я восхищаюсь им всю жизнь!»

После этого, он заметил, что глаза И Пина засияли и он быстро добавил: «Сегодня, я познакомился с его потомком, для меня это великая честь! Если бы я родился на двадцать лет раньше, может у меня даже была бы возможность познакомиться с этим легендарным героем... увы!»

И Пин с уважением сказал: «Моему отцу будет приятно это услышать!»

Даже Лин Кунцюань слышал о знаменитом И Тяньсине и сказал: «Юный герой, вы сын Великого Героя И? Я священник Лин Кунцюань и люблю заводить друзей. Если молодой герой не считает меня недостойным, мы могли бы подружиться».

И Пин быстро ответил: «Город Безмятежности знаменитый клан в братстве. Для меня честь познакомиться с вами».

Лин Кунцюань улыбнулся: «Для меня это тоже честь. Как ваш отец? Боевое братство долго ничего о нем не слышало».

И Пин вздохнул: «Это долгая история. Я, возможно, расскажу вам позже».

Лин Кунцюань ответил: «Я не назойливый собеседник. Если юному герою И не удобно делиться, я понимаю».

Он уловил его сожаление, но оставил его за ним.

Что касалось девушки рядом с ним, он никогда не видел никого прекрасней. Хотя сестры близняшки были очень красивы, они были очень холодны. Это ослабило их привлекательность в его глазах. Но эта девушка была живой и радостно смеялась, пока они разговаривали. Казалось, она близкая подруга, которая просто уделяет им много внимания.

Наньгун Лэ сказал: «Вы определенно должны пойти со мной, я буду счастлив быть вашим другом. И раз брат И не имеет приглашения, а у меня оно есть, я мог бы с легкостью пригласить вас как мое окружение и провести вас в поместье Гуньсуня!»

И Пин был удивлен его великодушию: «Брат Наньгун вы очень добры. Простите, что я был груб!»

Когда И Пин услышал, что Наньгун восхищается его отцом, его отношение изменилось и он стал считать его своим другом!

Цзи Линфэн мысленно вздохнула: «Он такой доверчивый! Этот Наньгун положил на меня глаз. Он одурачил И Пина, но меня не одурачит».

И в самом деле, Наньгун быстро спросил: «Я забыл спросить, как зовут твою старшую сестру?»

И Пин ответил: «Ее зовут Линфэн»

Цзи злобно взглянула на него, но через секунду снова засмеялась. Она чуть не потеряла сознания от недоверия! Как он мог рассказать её имя кому-либо, а тем более ему? Обычно, когда воины бродят по братству, они скрывают свое настоящее имя и настоящий клан.

Не было похоже, чтобы И Пин знал про практику, особенно с таким сомнительным попутчиком как Юная Цзи. Но когда она намеренно представила его как своего младшего брата и даже открыла имя его отца, он не был доволен, хотя и понимал, что она пытается получить приглашение от Наньгун Лэ посетить поместье Гунсунь. Даже если бы ему пришлось ворваться в поместье Гунсунь, чтобы бросить вызов Гунсунь Баю, он сделал бы это.

Наньгун Лэ обратился к Цзи: «Какое обворожительное имя! Я никогда не видел никого красивей вас. Могу я узнать, а девушка замужем?»

Цзи Линфэн ответила: «Даже если бы и хотела, но, к сожалению, нет».

Наньгун Лэ притворился разочарованным: «А почему? С вашей-то удивительной красотой, я не верю, что за вами не ходят толпы последователей и обожателей».

Цзи вздохнула и мигом ответила: «Я не люблю это упоминать, но ни один из моих почитателей не жил достаточно долго, чтобы хотя бы меня заинтересовать. На мне будто смертоносное проклятье».

Её грустное выражение лица заставило всех загрузить. Все было так, словно её эмоции воздействовали на окружающих, и первая мысль, была её утешить.

Наньгун Лэ был рад, что она не замужем, хоть и не показывал этого: «Даже если на тебе проклятье, я буду рад умереть за тебя»

Цзи Линфэн соблазнительно улыбнулась: «Мы только что встретились и ты уже хочешь за меня умереть?»

Наньгун Лэ рассмеялся: «Я говорю правду!»

Внезапно И Пин почувствовал кипящую ревность в своем сердце. Он закричал зубами и подумал: «Юная Цзи имеет право сама выбрать себе ухажера. Я не могу остановить её. Более того, для меня важнее отомстить за родителей и Исянь! А Наньгун богат и составит ей хорошую пару...»

Мысли и Пина были прерваны Нангунь Лэ: «Брат И. Давай уладим это, пойдем в поместье вместе. Я уверен, нам выделят отличное место в зале!»

И Пин качнул рукой и сказал: «Пошли».

Лин Кунцюань прошептал: «Брат Наньгун, ты уверен, что в твоём текущем положении ты можешь пойти в поместье?»

Наньгун Лэ отшутился: «Я что, выгляжу раненым?»

И Пин спросил: «Брат Нангунь. Ты ранен?»

Цзи Линфэн обеспокоено спросила: «Вы ранены?»

Наньгун Лэ ответил: «Недавно я подрался с кое-кем. Просто царапины и небольшие ранения».

Цзи Линфэн улыбнулась: «Если кто-то осмелился драться с знаменитым молодым мастером Наньгун Лэ, одним из Четырёх Молодых Мастеров, его раны должно быть еще хуже».

Наньгун Лэ весело рассмеялся: «Ну да, ну да! Это была абсолютная победа».

Лин Кунцюань не мог поверить своим ушам и глубоко вздохнул: «Он сделает всё, чтобы произвести впечатление...»

Когда он снова взглянул на Наньгун Лэ, тот весело разговаривал с Юной Цзи и И Пином.

Поместье Гунсунь было не простой резиденцией. Оно было расположено в центре города и было окружено высокой стеной. Оно было больше похоже на крепость, а перед входом был огромный ров.

Клан Гунсунь управлял городом. Много веков назад, город был построен кланом. Большинство людей в городе были как-то связаны с кланом.

Охранники были повсюду, на ступеньках поместья и на стенах вокруг.

И Пин и Цзи были гостями Нангунь Лэ, поэтому их беспрепятственно пропустили через ворота.

Когда они проходили через ворота, один из охранников сказал другому: «Этот Наньгун Лэ и правда нечто. Я никогда не видел такую красивую девушку, и, наверно, не увижу. Он знаменитый ловелас, поговаривают, что куда бы он ни шел, с ним всегда рядом красивые девушки. Сейчас я в этом убедился!»

Второй охранник ответил: «Погляди на нас. Когда мы увидели эту девушку, мы совершенно забыли записать имена гостей Юного Мастера Наньгун Лэ».

Управляющий тоже вздыхал: «Я тоже, совершенно забыл. Я записал священника Лин

Кунцюаня. А молодого человека и девушку совсем забыл».

Первый охранник добавил: «Я уверен, гости Наньгун Лэ не принесут беспокойства и, наверняка, из признанных кланов. Давайте закроем на это глаза. Еще очень много гостей ожидают нас».

Управляющий кивнул и посигналил следующей группе гостей проходить.

<http://tl.rulate.ru/book/465/21439>